

УДК 35.073.512

Л. В. Соловьева,
ст. преподаватель
Восточнoукраинского национального университета
им. В. Даля, г. Луганск

О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ИМУЩЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ

Разгосударствление экономики, легализация различных форм собственности привели к возникно-

вению в Украине предприятий различных организационно-правовых форм. Право быть их учредителя-

© Л. В. Соловьева, 2009

ми стали иметь не только государство, но и граждане, организации (юридические лица), имеющие статус собственника имущества. Соответственно, возникает необходимость установления правового статуса новых субъектов хозяйственного права с учетом иных, чем государственных предприятий, способов их создания, управления и функционирования. К тому же правоприменительная практика предопределила ряд проблем, связанных с ними, которые не могли возникнуть в условиях социалистической экономической системы. Эти обстоятельства требуют их изучения и адекватного научного обоснования на базе новых подходов, иногда диаметрально противоположных сложившимся в правовой науке.

Цель статьи – выявление проблемных аспектов определения правового режима имущества унитарных и корпоративных предприятий, требующих теоретического и законодательного разрешения.

Проблемы правового режима имущества предприятий не остаются без внимания как в научной, так и периодической печати. В частности, они исследуются в работах С. Н. Братуся [1], А. В. Венедиктова [2], В. Н. Гайворонского [3], О. Кавчук [4], М. Исакова [5], О. П. Подцерковного [6] и др.

В общем виде значение правового режима сводится к тому, что он является средством определения объема той власти, которую предприятие имеет над имуществом. В науке хозяйственного права под правовым режимом имущества субъекта хозяйствования понимают установленные правовыми нормами структуру этого имущества, порядок его приобретения (формирования), использования, убытия, а также обращения на него требований кредиторов [7, с. 221].

Согласно ч. 1 ст. 133 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХКУ) основу правового режима имущества субъектов хозяйствования, на которой базируется их хозяйственная деятельность, составляют право собственности и иные вещные права – право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

Апологетика цивилистов, наоборот, состоит в том, что в гражданском (имущественном) обороте может участвовать только собственник. Поэтому они время от времени возобновляют острые дискуссии о недопустимости существования в условиях рыночной экономики рудиментов административно-командной системы, к которым относят право хозяйственного ведения и оперативного управления. К сожалению, фетишизация собственности не позволяет оппонентам взвешенно и непредвзято подойти к анализу указанных вещных прав. Отрицая *arguere* правовые инструменты, выработанные советской юридической наукой, они не считают необходимым исследовать возможность адаптации их (как, впро-

чем, и права собственности) к субъектам хозяйственной (предпринимательской) деятельности.

Каркасные законы рыночной экономики, которыми стали принятые в 1991–1992 гг. Законы Украины «О собственности», «О предприятиях в Украине», «О предпринимательстве», «О хозяйственных обществах», представили субъектам права государственной, частной, коллективной собственности возможность создавать предприятия различных организационно-правовых форм. Это право было сохранено также и в принятом в 2003 г. Хозяйственном кодексе Украины.

Следует отметить, что если в 2000 г. доля негосударственных предприятий в структуре промышленного производства Украины составляла 85,6 % [8, с. 5], то анализ последних статистических данных свидетельствует, что по состоянию на 01.01.2008 г. доля зарегистрированных субъектов хозяйствования (предприятий) частного сектора экономики достигла уже 89, 24 % [9, с. 143–144]. При этом преобладают унитарные предприятия, среди которых заметно ежегодное увеличение числа частных предприятий.

Согласно ст. 84 Гражданского кодекса Украины (далее – ГКУ) общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут быть созданы только как хозяйственные общества (полное общество, коммандитное общество, общество с ограниченной или дополнительной ответственностью, акционерное общество) или производственный кооператив. Такие корпоративные предприятия, как и физические лица, действующим законодательством признаются субъектами права частной собственности (ст. 85 ХКУ, ст. 325 ГКУ, ст. 12 Закона Украины «О хозяйственных обществах»). Следовательно, в отношении определения правового режима имущества таких предприятий межотраслевая, т. е. между гражданским и хозяйственным законодательством, коллизия не существует.

В отличие от гражданского законодательства, ХКУ не исключает возможность создания, наряду с государственными и коммунальными предприятиями, таких унитарных предприятий, как частные предприятия, предприятия, созданные религиозными и общественными организациями, потребительскими обществами, их союзами (объединениями), иностранцами, иностранными юридическими лицами и лицами без гражданства, а также объединениями предприятий. Кроме того, продолжают функционировать унитарные дочерние предприятия, созданные по правилам ранее действовавшего законодательства.

При анализе предыдущего и действующего законодательства обращает на себя внимание то, что законодатель легализовал в нем в качестве субъектов права (коллективной/частной) собственности все организации с корпоративной структурой уп-

правления, высшие органы которых составляют учредители (участники). Правом хозяйственного ведения законодатель наделил государственные коммерческие предприятия (ч. 2 ст. 74 ХКУ) и коммунальные коммерческие предприятия (ч. 3 ст. 78 ХКУ Украины), правом оперативного управления — казенные предприятия (ч. 3 ст. 76 ХКУ) и коммунальные некоммерческие предприятия (ст. 3 ст. 78 ХКУ). Однако он снова уклонился от регламентации правового режима имущества унитарных предприятий, которые относятся к частному сектору экономики.

В то же время неудачная, с нашей точки зрения, редакция ст. 134, 135 ХКУ приводит к расширительному толкованию их норм. Так, содержание ст. 135 ХКУ Украины некоторыми авторами трактуется как право учредителей самостоятельно определять правовой режим имущества предприятий частного сектора экономики [10, с. 298]. Такой подход представляется нам необоснованным.

Традиционно в основу определения правового режима имущества предприятий ставился вопрос о том, на какой форме собственности образовано (действует) предприятие. Переместив акцент на механизм (способ) участия учредителя (участников) в управлении предприятием, мы сможем найти и иное логическое обоснование признания корпоративных предприятий субъектами права собственности, а всех унитарных предприятий — субъектами права хозяйственного ведения или оперативного управления (казенные предприятия).

Признание корпоративных предприятий собственниками имущества изначально заложено в их правовой конструкции. Корпоративные предприятия имеют, как правило (за исключением полных и командитных товариществ), двух (трех) звенную структуру управления. Ее обязательным элементом, наряду с *исполнительным органом*, осуществляющим руководство хозяйственной деятельностью (реализацию хозяйственной компетенции — ст. 55 ХКУ), является *высший орган* (общее собрание акционеров, общее собрание участников, общее собрание членов производственного кооператива). При этом учредители (участники) в лице этого органа обладают, наряду с законом, господствующей волей над правовой жизнью предприятия. Процессуально она находит отражение в его решениях, локальных нормативных актах и др. От нее зависит распоряжение «судьбой» предприятия, т. е. прекращение его деятельности. Таким образом, учредители (участники) через участие в высшем органе корпоративного предприятия имеют реальную возможность определять (ограничивать) правомочия другого органа — исполнительного (руководителя предприятия), защищая при этом и свои субъективные корпоративные права. Поэтому наделение корпоративного предприятия статусом

собственника не приводит к разрыву экономико-правовой связи с ним бывших собственников-учредителей. Посредством участия в высшем органе управления (общем собрании) они имеют возможность контролировать деятельность нового собственника — корпоративного предприятия.

В отличие от корпоративных предприятий, учредитель унитарного предприятия в действующем законодательстве не структурирован в него в качестве органа управления, он находится вне его. Следовательно, лишь легальное сохранение за таким учредителем статуса, хотя и номинального, собственника «закрепленного» за предприятием имущества является основанием наделения его правами по управлению предприятием и на получение результатов хозяйственного использования этого имущества. Они, по существу, являются аналогичными тем же правам, которыми наделены учредители (участники) корпоративных предприятий. Иначе, признавая собственником имущества само унитарное предприятие, мы разрываем экономико-правовую связь с ним учредителя, что логически неизбежно приводит его к утрате как права по управлению предприятием, так и права «выгодополучателя» от деятельности такого предприятия. Таким образом, для всех унитарных предприятий (в свете действующего законодательства) основой правового режима их имущества может быть не право собственности, а право хозяйственного ведения (право оперативного управления для тех из них, перед которыми не поставлена цель извлечения прибыли).

Исходя из такой позиции, можно сделать *первый вывод*:

конститутивная модель корпоративных и унитарных предприятий исключает возможность учредителей определять на альтернативной основе правовой режим их имущества. Он находится в прямой зависимости от способа создания предприятия (является оно унитарным или корпоративным) и порядка (механизма) участия учредителей в управлении ими. Следовательно, он должен быть установлен законодателем в императивном порядке. Это позволило бы адекватно толковать нормы ст. 134, 135 (и др.) ХКУ и, кроме того, очертило бы круг тех организаций, которые, являясь собственниками имущества, могут выступать учредителями предприятий (имеют учредительскую правосубъектность).

На наш взгляд, именно то обстоятельство, что правовая конструкция унитарных предприятий не вписывается в «прокрустово ложе» тотальных юридических лиц-собственников, сторонники цивилистической концепции отказали в праве существования юридических лиц, созданных одним учредителем (в иной организационно-правовой форме, чем общество). Подтверждением этому может служить, очевид-

но, и вывод И. Н. Кучеренко, которая в своем диссертационном исследовании отметила следующее: «Відмовившись від існування підприємств як організаційно-правової форми юридичної особи, розробникам нового ЦК не потрібно було створювати теоретичну концепцію існування таких юридичних осіб. Новий ЦК передбачає існування тільки двох видів підприємницьких товариств – господарських товариств і виробничих кооперативів. При цьому надання права на існування господарських товариств, в яких є тільки один учасник (акціонер), позбавило необхідності існування унітарних підприємств» [11, с. 40].

С другой стороны, более углубленный анализ проблем правового режима имущества предприятий позволяет нам выявить другие аргументы. Именно они ставят под сомнение не только утверждение о том, что право собственности (в его «классическом» варианте) как вещное право является единственным и неоспоримым вещным правом для установления правового режима имущества участников хозяйственного (имущественного) оборота, но и изложенный выше первый вывод.

Происходящая в Украине трансформация отношений собственности возобновила дискуссии о «многовекторности» права собственности. Однако концептуальный подход разработчиков Гражданского кодекса Украины был выражен формулировкой прежнего кодекса – классической триадой правомочий: владения, пользования и распоряжения, закрепленной в ч. 1 ст. 317. Согласно ч. 1 ст. 319 ГК Украины собственник владеет, пользуется, распоряжается своим имуществом по собственному усмотрению. Всем собственникам обеспечиваются равные условия осуществления своих прав. Наиболее характерным признаком права собственности, подчеркивают цивилисты, является его абсолютный характер, исключение относительно всех третьих лиц, которые не имеют права вмешиваться в осуществление собственником права собственности на своё усмотрение, исполнять правомочия владения, пользования, распоряжения [12, с. 431].

Общеизвестно, что одним из констатирующих признаков субъекта права является наличие у предприятия обособленного имущества (ч. 4 ст. 62 ХКУ). Имущество предприятия составляют производственные и непроизводственные фонды, а также другие ценности, стоимость которых отображается в самостоятельном балансе предприятия (ч. 1 ст. 66 ХКУ). В зависимости от его определенной экономической формы выделяются следующие группы: 1) основные фонды; 2) оборотные средства; 3) денежные средства. Первичным источником формирования имущества предприятия должны являться денежные и материальные взносы учредителей в уставный фонд.

Пунктом 1.28 ст. 1 Закона Украины «О налогообложении прибыли предприятий» дано определение термина «прямая инвестиция» как хозяйственной операции, предусматривающей внесение средств или имущества в уставный фонд юридического лица *в обмен на корпоративные права, эмитированные таким юридическим лицом (курсив мой – Л. В. С.)*.

В ст. 167 ХКУ корпоративные права определяются как права лица, доля которого определяется в уставном фонде (имуществе) хозяйственной организации, которые включают правомочия по участию этого лица в управлении хозяйственной организацией, получение определенной доли прибыли (дивидендов) данной организации и активов в случае ликвидации последней в соответствии с законом, а также другие правомочия, предусмотренные законом и уставными документами. При буквальном толковании этой нормы неизбежен вывод, что к субъектам корпоративных прав законодатель относит только участников корпоративных предприятий. Как следует из ст. 135 ХКУ, учредитель унитарного предприятия фактически является субъектом аналогичных прав. Это обстоятельство, на наш взгляд, нашло отражение в налоговом законодательстве, которое к числу субъектов корпоративных прав относит также и учредителя унитарного предприятия (п. 1.8 ст. 1 Закона Украины «О налогообложении прибыли предприятий»). Анализ содержания корпоративных прав свидетельствует, что они ни в какой мере не могут быть признаны тождественными триаде правомочий собственника.

Факт передачи собственником (учредителем) имущества в уставный фонд как хозяйственной операции должен быть зафиксирован в первичных документах легализованного предприятия и найти отражение в самостоятельном балансе. Именно с этого момента и происходит указанная конвертация прав и собственник (учредитель), *независимо от способа создания предприятия (унитарное или корпоративное), его организационно-правовой формы*, фактически лишается триады полномочий собственника, не имеет права действовать от своего имени в отношении имущества, числящегося на самостоятельном балансе предприятия. И если с экономической точки зрения дальнейшее применение к учредителю термина «собственник» можно считать допустимым, то *de jure он утрачивает позитивное юридическое содержание*.

При создании предприятия возникает ситуация, которую, интерпретируя точку зрения известного дореволюционного цивилиста В. М. Хвостова, можно назвать коллизией субъективных прав, при которой некоторые права могут быть осуществлены не иначе, как препятствуя осуществлению (полностью или частично) иных прав [13, с. 74]. В этом случае

созданное предприятие (юридическое лицо) получает право, которое является сильнее права первого (собственника — учредителя), оставляя ему так званное «nudus ius» (голое право) по распоряжению имуществом, переданным предприятию и «приращенным» в результате осуществления им хозяйственной деятельности (обособленным имуществом).

Поэтому в корпоративных предприятиях адекватным правовому статусу носителей корпоративных прав становится обобщающий термин «участник» (применительно к конкретной организационно-правовой форме — акционер, участник общества с ограниченной ответственностью, полный вкладчик, член производственного кооператива и др.) В унитарных предприятиях — учредитель (иной, адекватный его правовому статусу после государственной регистрации предприятия, термин пока не легализован).

Но отвечает ли при этом критериям «классического» собственника и само предприятие (юридическое лицо)? Признав гражданским законодательством всех юридических лиц, наряду с физическими лицами, субъектами права частной собственности, законодатель, на наш взгляд, не принял во внимание их отличительные особенности.

Как известно, концептуальные основы института права собственности были заложены в римском праве и разрабатывались, прежде всего, к человеку (физическому лицу). Именно тогда и была сформулирована классическая триада полномочий, которая была воспринята в континентальной системе права практически в неизменном виде.

Разработку института юридического лица относят к средним векам. Особенностью этой дискутируемой до настоящего времени личности является то, что она, в отличие от физического лица, имеет, как правило, «двухглавую» анатомию. Причем, каждая из «голов» имеет свое назначение и компетенцию.

Действующее законодательство размежевывает хозяйственную правосубъектность как предприятий, так и их учредителей (участников). Содержание хозяйственной правосубъектности последних сконцентрировано, в основном, в ст. 65 («Управление предприятием»), 135 («Организационно-учредительные полномочия собственника») ХКУ. Учредители (участники) наделены только корпоративными правами, исключаящими их возможность непосредственно принимать участие в оперативно-хозяйственной деятельности предприятия от своего имени.

При этом надо учитывать, что: 1) посредством участия в собраниях высшего органа участники реализуют только одно из своих корпоративных прав — право на управление хозяйственной организацией; 2) при этом происходит подчинение их собственного волеизъявления воле большинства; 3) принимаемые высшими органами решения процессуально

объектируются в документах, отражающих реализацию компетенции этого органа предприятия, а не правосубъектности участника; 4) остальные составляющие корпоративных прав являются личными субъективными правами участников и реализуются ими от собственного имени.

Волеизъявление физического лица-предпринимателя по реализации его хозяйственной правоспособности, в частности, по использованию принадлежащего им имущества, проявляется в его действиях, неотделимых от его личности. Но как же могут проявляться и влиять на установление правового режима имущества предприятия решения высшего органа управления предприятия, наделенного определенной хозяйственной компетенцией (но в пределах корпоративных прав учредителей (участников)? Согласно действующему законодательству к компетенции учредительного собрания (высшего органа) предприятия (в том числе и учредителя унитарного предприятия), относится утверждение устава (внесение изменений и дополнений в него), локальных нормативных актов и др. В них (и это вытекает, на наш взгляд, из ч. 2 ст. 135 ХКУ, предоставляющей учредителю право определять состав и порядок использования имущества) могут быть предусмотрены ограничения действий исполнительного органа как по виду сделки, так и по сумме. Надо согласиться с мнением О. П. Подцерковного, О. П. Загнитко, что они должны касаться только основных фондов [14, с. 92–93], [15, с. 193–194]. Но, очевидно, и вкладов, в том числе денежных, вносимых предприятием в уставный фонд создаваемого с его участием предприятия. Корреспонденция, например, согласия учредителей (участников), разделяемая О. П. Загнитко, только к случаям, предусмотренным законодательством (ч. 1 ст. 136 ХКУ), нами рассматривается как нарушение принципа равных условий осуществления всеми собственниками своих прав (к случаю, сравним права государства — ч. 2 ст. 75, ч. 3 ст. 76, ч. 4 ст. 77 ХКУ).

А как определить правовые основы ограничения действий руководителей тех унитарных предприятий, правовой режим имущества которых законодателем не регламентирован? На наш взгляд, именно научная и законодательная неопределенность места учредителя в конструировании унитарного предприятия и его правового статуса создает целый ряд проблем.

Как рассмотрено выше, участие собственника имущества в создании как корпоративных, так и унитарных предприятий приводит после их легализации к нивелированию его триады полномочий. Поэтому считаем логически возможным конструирование унитарных предприятий с законодательным «внедрением» в их структуру *учредителя как высшего единоличного органа управления* (имеет же

право на существование легализованные в гражданском законодательстве предпринимательские общества с одним участником — ч. 2 ст. 83, ч. 2 ст. 87 ГКУ), процессуальной формой реализации компетенции которого будут принимаемые им, например, «решения» («приказы»). Само же унитарное предприятие должно быть возведено в «ранг» собственника, контролируемого учредителем в пределах корпоративных прав за принципом дихотомии не извне, а согласно конститутивному устройству.

Отсюда и вывод второй.

Право ограничения действий исполнительного органа предприятия по распоряжению отдельными видами имущества является исключительной компетенцией собрания учредителей (учредителя) на стадии создания предприятия, реализация которой будет объективироваться в учредительных документах. В последующем — в дополнениях, изменениях к ним либо в локальных нормативных актах, утверждаемых высшим органом управления корпоративного предприятия (высшим единоличным органом унитарного предприятия). Если такое право (не обязанность) будет использовано органом, правовой режим имущества предприятия будет иметь дисперсионный характер: часть имущества будет использоваться субъектом хозяйствования в режиме права хозяйственного ведения, остальная — в режиме права собственности. «Умолчание» в учредительных документах или локальных нормативных актах предприятия вопроса об ограничении компетенции исполнительного органа по распоряжению имуществом подтверждает право использования его последним в режиме права собственности, что подтверждается и судебной практикой [16, с. 48–50].

Изложенную, бесспорно дискуссионную, точку зрения можно считать ответом на заданный в свое время О. П. Подцерковным вопрос (без ответа), может ли имущество предприятия принадлежать ему по двум вещным правам.

Литература

1. Советское гражданское право : Субъекты гражданского права / под ред. д. ю. н. С. Н. Братуся. — Юридическая литература. — 1984. — 287 с.
2. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. — М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1948. — 839 с.
3. Хозяйственное право : учебник / В. К. Мамутов, Г. Л. Знаменский, В. В. Хахулин и др. ; под ред. Мамутова В. К. — К. : Юринком Интер, 2002. —

912 с. — Библиогр. : с. 897–899 (Глава 15. В. Н. Гайворонский — 417–428).

4. Кравчук О. Майновий аспект правового статусу юридичних осіб за новим Цивільним кодексом України // Право України. — 2003. — № 12. — С. 86–88.

5. Исаков М. Щодо правового режиму майна унітарних підприємств // Підприємництво, господарство і право. — 2005. — № 2. — С. 130–133.

6. Подцерковный О. Нормы гражданского и хозяйственного кодексов о вещных правах требуют усовершенствования // Предпринимательство, хозяйство и право. — 2003. — № 6. — С. 8–11.

7. Науково-практичний коментар Господарського кодексу України / кол. авт. : Г. Л. Знаменский, В. В. Хахулін, В. С. Щербина та ін. ; за заг. ред. В. К. Мамутова. — К. : Юрінком Інтер, 2004. — С. 221 (688 с.)

8. Мамутов В., Савельев Л. Доля госсектора в современной экономике // Підприємництво, господарство і право. — 2002. — № 9. — С. 5 (с. 3–5).

9. Державний комітет статистики України. Статистичний бюлетень за 2007 рік. — Київ. — С. 143–144.

10. Теньков С. О. Науково-практичний коментар до Господарського кодексу України: Від 16 січня 2003 р. — К. : Видавництво А. С. К., 2004. — С. 298 (720 с.)

11. Кучеренко І. М. Організаційно-правові форми юридичних осіб приватного права : дисерт. на здобуття наукового ступеня д. ю. н. — К., 2004. — С. 40 (419 с., библиографія: стр. 420–468).

12. Цивільний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 ч. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. — К. : Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2004. — Ч. 1. — 692 с.

13. Система римского права. I. Общая часть. Конспект лекций профессора Московского университета В. М. Хвостова. — Москва : Типография Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ, 1907. — 204 с.

14. Подцерковный О. П. Есть ли альтернатива праву полного хозяйственного ведения и праву оперативного управления? // Економіка та право. — 2002. — № 2. — С. 92–93.

15. Хозяйственное право Украины : учебник / под ред. А. С. Васильева, О. П. Подцерковного. — Х. : ООО «Одиссей», 2005. — 464 с.

16. Полномочия органов управления на распоряжение имуществом, принадлежащим обществу с ограниченной ответственностью на правах коллективной собственности // Справочник экономиста. — 2004. — № 4. — С. 48–50.

Представлена в редакцию 03.04.2009 г.